

УДК 347.0

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-23-52

Двенадцать первых:
профессор Пермского университета
Александр Михайлович Горовцев

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

А. И. Семешко

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
трудового и международного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: 2939207@gmail.com

© Кузнецова О. А., Семешко А. И., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполнится 110 лет, и мы продолжаем цикл статей, посвященных двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Очередная статья посвящена профессору, специалисту по международному праву Александру Михайловичу Горовцеву (1878–1933), его биографии, географии жизненного пути (Санкт-Петербург (Петроград), Пермь, Томск, Иркутск, Киев, Кишинев, Париж) и анализу научных работ. А. М. Горовцев являлся профессором Пермского университета с 28 сентября 1918 года по 12 февраля 1921-го.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор А. М. Горовцев; история международного права; право войны; принциповология права

The First Twelve: Aleksandr M. Gorovtsev, Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

A. I. Semeshko

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: 2939207@gmail.com

Abstract: the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve law professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil war (1916–1920). The article is devoted to Professor Alexandr Mikhailovich Gorovtsev (1878–1933), a specialist in international law, to his biography and life geography (St. Petersburg/Petrograd, Perm, Tomsk, Irkutsk, Kiev, Kishinev, Paris), to the analysis of his scientific papers. A. M. Gorovtsev held a professorship at the Perm University from September 28, 1918 to February 12, 1921.

Keywords: Perm Scientific law school; the first Perm law professors; Professor A. M. Gorovtsev; history of the international law; law of war; theory of the principles of law

С 28 сентября 1918 года в Пермском университете начинает работать приват-доцентом по кафедре административного права выпускник юридического и восточного факультетов Санкт-Петербургского университета, магистрант международного права **Александр Михайлович Горовцев** (5 февраля (24 января) 1878 – 27 октября 1933).

В автобиографии А. М. Горовцев пишет, что за время учебы его удостоили двух медалей за две научные работы: по административному праву «Трудовая помощь как средство призрения бедных»¹ и по международному праву «Кодификация законов в области войны»².

После окончания Санкт-Петербургского университета он был оставлен по представлению профессора-международника Ф. Ф. Мартенса на кафедре международного права.

С 1900 года состоял на государственной службе в Министерстве иностранных дел по Азиатскому департаменту, несколько лет служил в Харбине, Маньчжурии³. Был командирован в консульство в Чифу для поддержания отношений с осажденным Порт-Артуром, принимал участие в работе официальной делегации по заключению мира в Портсмуте⁴. Вернувшись в 1905 году в Санкт-Петербург, продолжил исполнять юрисконсультские обязанности в МИДе, сдал экзамены на степень магистра в университете и в 1911-м был допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента. С 1911 по 1918 год – приват-доцент Санкт-Петербургского университета по кафедре международного права.

В 1917 году им была напечатана работа «Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом»⁵, предназначавшаяся для защиты магистерской диссертации, «которая осталась незащищенной ввиду наступившей после октябрьского переворота общей разлаженности академической жизни и последовавшей вскоре отмены ученых степеней»⁶.

Интересно, что Александр Михайлович Горовцев был не только ученым, но и писателем-фельетонистом. В 1915–1916 годах он издавал и одновременно являлся автором (под псевдонимом Сергей Рунин⁷) политического журнала «Отклики: фелье-

¹ Горовцев А. М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. (Стала первой напечатанной работой ученого и была награждена премией Попечительства трудовой помощи.)

² Извлечения из этой работы также были напечатаны под названием: Горовцев А. М. Война и право: сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний 6 марта 1902 г. СПб.: Общ-во ревнителей воен. знаний, 1902.

³ См. об этом подробнее: Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. С. 174.

⁴ Портсмутский мирный договор – договор между Россией и Японией, завершивший Русско-японскую войну 1904–1905 годов. Подписан 5 сентября (23 августа) 1905 года в Портсмуте (США).

⁵ Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. Пг.: [Скл. изд. кн. маг. «Право»], 1916–1917.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 327.

⁷ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 3: Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита Р–Я. Псевдо-

тоны на важнейшие темы политического дня»⁸. В рецензии на этот журнал отмечалось, что общая точка зрения автора журнала «национально-прогрессивная, та самая, которая силой обстоятельств должна будет заявить о себе после войны, а независимость его положения дает ему возможность высказать немало здравых мыслей, которые органы ныне существующих партий предпочитают не развивать»⁹.

С 1915 по 1917 год А. М. Горовцев был редактором-издателем политического альманаха «Трибуна» (полное наименование «Всеобщая политическая библиотека – Трибуна. Избранные парламентские речи. Политические материалы, фельетоны, статьи и проч.»), большую часть которого составляли стенограммы речей политических деятелей того периода, а последняя страница обычно содержала небольшой фельетон его авторства¹⁰. В России до революции вышло четырнадцать выпусков альманаха. В эмиграции Александр Михайлович писал: «...в Петербурге, до революции, я начал издавать свой маленький журнал “Трибуна”, главнейшая особенность которого заключалась в том, что он всецело составлялся мной одним и был абсолютно независимым, так как не был связан ни с каким партийным течением. Это давало мне возможность вполне искренне и открыто выражать свое мнение по каждому данному вопросу, а журналу обеспечивало такой успех, что если бы не пришлось, конечно, прекратить его после октябрьской революции, то я был бы, вероятно, уже “богат и знатен”»¹¹.

В начале 1918-го А. М. Горовцев предпринял попытки устроиться на преподавательскую работу в Сибири. В приказе от 14 августа 1918 г. Министерства народного просвещения Омского правительства значится, что к временному исполнению обязанностей ординарного профессора по кафедре международного права допускался приват-доцент Петроградского университета Горовцев. Однако в 1918 году в Сибирь А. М. Горовцев не прибыл. В. Н. Казарин отмечает, что тот был утвержден в Иркутский университет, но до Иркутска не доехал: «в объезженной внутренней усобицей стране сложно было добраться из Петрограда в далекий Иркутск»¹². Важно заметить, что сам А. М. Горовцев, находясь уже в эмиграции в Париже, напишет в автобиографии,

нимы латинского и греческого алфавитов. астрономы, цифры, разные знаки. М.: Изд-во Все-союз. кн. палаты, 1958. С. 38.

⁸ Рунин С. (Горовцев А. М.) Отклики: фельетоны на важнейшие темы политического дня: полит. журн. 1916. Вып. 1: Сим победишь – мобилизация духа; Вып. 2: Что должна делать дума во время войны; Вып. 3: Две сестры – Россия и Польша; Вып. 4: Война и правительство; Вып. 5: Юбилей 17 октября и правда о Витте; Вып. 6: Война и все остальное: (аналоги и параллели); Вып. 7: Россия на распутье; Вып. 8: Война и дипломатия; Вып. 9: Твердая власть: (параллели и контрасты); Вып. 10: Истинный внутренний заем; Вып. 11: Польский вопрос и «ответ».

⁹ А.М.Б. [Рецензия] // Исторический вестник: ист.-лит. журн. 1917. Т. CXLVII. С. 246. Рецензия на кн.: Сергей Рунин. Отклики. 1916. № 1–6.

¹⁰ См., например: Рунин С. Спекуляция на... идеологию // Трибуна: избранные политические речи, материалы, статьи, фельетоны и проч. 1916. Вып. VIII. С. 51; Он же. Заем свободы // Трибуна: избранные политические речи, материалы, статьи, фельетоны и проч. 1917. Вып. XIV. С. 55. (Обе работы находятся в фондах Российской национальной библиотеки.)

¹¹ ГАРФ. Ф.р. 9145. Оп. 1. Д. 567. Л. 6.

¹² Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 6.

что весной 1918 года его избрали исполняющим должность экстраординарного профессора на кафедру международного права Томского университета, но в Томск он «за перерывом сообщений с Сибирью, попасть не смог»¹³. Про избрание его профессором в Иркутском университете в этот период ученый не упоминает. Возможно, весной 1918-го им была предпринята попытка устроиться в Томский университет, а летом – в Иркутский. Однако достоверно известно, что с осени 1918 года он работал в Пермском университете.

Попытки А. М. Горовцева как можно дальше уехать из Петрограда в 1918 году были вызваны не только сложной послереволюционной обстановкой в столице, но и многолетним нервным семейно-имущественным конфликтом, вызвавшим негативную реакцию (и даже обвинения профессора в аморальном поведении) на юридическом факультете университета. К сожалению, этот конфликт сопровождал его всю жизнь, получив продолжение в эмиграции, и в какой-то степени явился одной из причин его добровольного ухода из жизни.

Зачисление А. М. Горовцева на работу в Пермский университет состоялось на основании его ходатайства на имя ректора от 9 сентября 1918 года о предоставлении одной из преподавательских должностей. В первом семестре ему было поручено читать энциклопедию права (введение в науку права) – два часа в неделю и международное право (лекции – три часа, практические занятия – два часа в неделю)¹⁴. С 1 октября 1918 года Александр Михайлович был утвержден в должности экстраординарного профессора по кафедре административного права, «поскольку к этому времени... занимал должность приват-доцента уже более трех лет (с 1911 г.)»¹⁵, а с 22 января 1919 года он исполнял еще и должность экстраординарного профессора по кафедре энциклопедии права и истории философии права сверх штата (избран Советом университета десятью голосами против пяти). Во втором семестре 1918/19 учебного года ему было поручено временно преподавать государственное (конституционное) право (лекции) и вести практические занятия по истории философии права.

Заметим также, что еще 27 апреля 1918 года А. М. Горовцев обращался с заявлением о допущении к конкурсу на замещение кафедры государственного права Пермского университета. Для участия в конкурсе отзывы о его научных трудах дали профессор В. Н. Дурденевский и приват-доцент Н. В. Устрялов. Первый отметил, что «в лице г. Горовцева перед нами сведущий, трудолюбивый и склонный идти не вполне обычной дорогой международник, но “вкуса” к государственному праву и даже широкого знакомства с его литературой мы в рассматриваемых трудах автора, должно признать, не заметили, на что и полагаем долгом указать факультету». Н. В. Устрялов в заключительной части своего отзыва указал: «...полагаю, что читать курс государственного права А. М. Горовцев мог бы»¹⁶. 27 апреля 1918 года в результате баллотировки на факультете А. М. Горовцев конкурс не прошел (избирательных шаров – два, неизбирательных – три).

¹³ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 327.

¹⁴ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 85. Л. 2, 7.

¹⁵ Там же. Л. 33.

¹⁶ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 85. Л. 22, 25, 29.

В период жизни в Перми он публиковался в пермских газетах¹⁷, читал лекции на общественно-политические темы¹⁸.

В середине 1919 года в статусе профессора Пермского университета Александр Михайлович Горовцев оказывается в Томске. Известный историк и биограф сибирских ученых В. Н. Казарин по этому поводу пишет: «Очевидно, что обстановка жестокой Гражданской войны, обостренной иностранной интервенцией, а возможно, и причины личного порядка, вынудили А. М. Горовцева искать другое место приложения своих сил. С мая по декабрь 1919 г. он пребывал в Томске»¹⁹. Однако переезд ученого в Томск был связан не столько с поиском нового места приложения своих сил, сколько с эвакуацией Пермского университета в июне 1919 года.

В первом семестре 1919/20 учебного года в Томском университете А. М. Горовцеву поручено читать на юридическом факультете курс международного права. Его вступительная лекция к курсу «Государственность и международное право» состоялась 16 октября²⁰.

Однако уже 16 ноября 1919 года А. М. Горовцев обращается к исполняющему обязанности ректора Пермского университета с просьбой откомандировать его в Иркутский университет и с 26 ноября 1919 года по 20 января 1920-го просит об отпуске в Иркутск с сохранением содержания «для выяснения вопроса о прикомандировании его к Иркутскому университету для чтения лекций в весеннем семестре 1919/20 г.»²¹. Аналогичные заявления есть в личных делах трех других профессоров Пермского университета, эвакуировавшихся в Томск: В. Н. Дурденевского, А. Н. Круглевского и В. Ф. Глушкова. При этом фактически в Иркутск уехал только А. М. Горовцев, другие заявители остались работать в Томском университете.

С 13 декабря 1919 года по 1 июня 1920-го²² он числится профессором по кафедре международного права в Иркутском университете, однако считается находящимся там в командировке от Пермского университета. В Иркутске читает только курс международного права²³. Весной 1920 года начинается реэвакуация Пермского университета из Томска, но А. М. Горовцев, видимо, принимает решение задержаться

¹⁷ Горовцев А. Союз с Россией // Свободная Пермь. 1919. 23 марта (№ 55). С. 2–3; Он же. О «Лиге народов» // Современная Пермь. 1919. 4 мая (№ 84). С. 2–3.

¹⁸ Россия и Европа в XIX веке. Лекция проф. А. М. Горовцева // Современная Пермь. 1919. 11 апр. (№ 70). С. 4.

¹⁹ Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 6.

²⁰ Профессора Томского университета: биограф. слов.: в 4 т. / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2: 1917–1945. С. 111–112.

²¹ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 85. Л. 48, 49.

²² ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 327. (Дату окончания работы в Иркутском университете указывает сам А. М. Горовцев в автобиографии.)

²³ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Восточно-Сибирское «университетское сословие», или О формировании профессорско-преподавательского корпуса юридического факультета Иркутского государственного университета в первые годы его работы (некоторые аспекты) // Личность, право, государство. 2019. № 1. С. 63; Иркутский государственный университет. 27.X.1918 – 27.X.1921: сб. ко дню трехлетия существования университета. Иркутск: Гос. изд-во. Иркутское отд., 1921. С. 28.

в Иркутске: 27 мая он обращается к исполняющему обязанности ректора Пермского университета с заявлением о продлении командировки в Иркутск «для печатания своих работ»²⁴.

Таким образом, А. М. Горовцев читал лекции в Томском и Иркутском университетах, оставаясь профессором Пермского университета (сегодня бы сказали, что в эти периоды он имел аффилиации к двум вузам). В 1919–1920 годах его научные работы издавались в Томске²⁵ и в Иркутске²⁶.

Основная работа пермско-томского периода – статья «Письма о народном представительстве», представлявшая собой часть монографии, над которой ученый в это время работал. В статье он предлагает реформу народного представительства «на новых основаниях, возможно, более гармонического и прочного сочетания, с одной стороны, начал классовых, центробежных, дающих себя знать с такой исключительной трагической силой у нас в России, а с другой стороны, начала общегосударственного, центростремительного, которое должно поддерживать и воплотить в себе единство государства, этого величайшего для нашего времени “союза союзов”, крупнейшего и естественного кооператива отдельных различных классов»²⁷.

Среди работ пермско-иркутского периода наиболее значим «Курс межгосударственного (международного) права». Несмотря на малый объем и незавершенность (только введение и общая часть), он стал единственным учебником по международному праву, изданным в условиях Гражданской войны. Более того, курс был систематизирован: разделен на введение, общую часть и особенную часть, включающую учение о субъекте и объекте международного права. Вполне закономерно, что эту работу до сих пор высоко ценят юристы-международники. Так, Г. С. Стародубцев отмечает следующие достоинства: по его мнению, автор курса впервые ввел термины «межгосударственное право» и «межиндивидуальное (гражданское) право», создал систему международного права, объяснил существование межгосударственного права в отношениях государств во время войны и мира, предсказал процесс дальнейшего самоопределения национальных государств²⁸. Сам А. М. Горовцев среди

²⁴ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 85. Л. 50.

²⁵ Горовцев А. М. Письма о народном представительстве // Сибирская жизнь. 1919. 8 окт. (№ 213). С. 2–3; 24 окт. (№ 225). С. 2–3; 31 окт. (№ 231). С. 2–3; 12 нояб. (№ 240). С. 2–3; Он же. Новые мысли о народном представительстве. Томск: Кн. маг. П. И. Макушина, 1919.

²⁶ Горовцев А. М. Взаимство в праве (О «материалистическом идеализме») // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Отд. 1: Науки гуманитарные, вып. 2. Иркутск: Иркут. отд-ние Гос. изд-ва, 1921; Он же. Синоптическая карта-система межгосударственного права. Иркутск: Студенческая организация, 1920; Он же. О «выпрямлении» косвенных налогов (о применении к косвенным налогам начал индивидуализации и пропорциональности) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Отд. 1: Науки гуманитарные, вып. 1. Иркутск: Иркут. отд-ние Гос. изд-ва, 1921; Он же. Курс межгосударственного (международного) права. Вып. I: Введение и общая часть. Иркутск: Студенческая организация, 1920.

²⁷ Горовцев А. М. Письма о народном представительстве // Сибирская жизнь. 1919. 8 окт. С. 2.

²⁸ Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Кн. и бизнес, 2000. С. 35.

работ этого периода особо выделяет статью «Взаимство в праве (О «материалистическом идеализме»)»²⁹.

Иркутские исследователи указывают, что в 1920 году Александр Михайлович Горовцев из Иркутска переехал сразу в Киев³⁰. Однако это не совсем так. Из личного дела А. М. Горовцева как профессора Пермского университета следует, что 29 июня 1920 года факультет общественных наук Пермского университета обращался в правление университета с просьбой поручить заведование кабинетом международного права А. М. Горовцеву, а 3 июля ему было выписано удостоверение, согласно которому он командировался в университеты городов европейской России и Сибири с 10 июля по 10 октября 1920 года³¹.

Как ни странно, несмотря на тяжелую военную и бытовую обстановку тех лет, в своих воспоминаниях об этом периоде жизни ученый напишет, что «при всех трудностях тревожной бродячей жизни, переездов из одного города Сибири в другой» он мог «творить свою научную работу и даже печатать свои труды», и назовет себя «счастливым человеком в 1919–1920 гг.»³².

В заявлении А. М. Горовцева об отчислении из Пермского университета указано, что 5 февраля 1921 года он был принят в Киевский университет³³ на кафедру международного права, и на основании этого заявления с 12 февраля 1921 года его освободили от должности профессора Пермского университета³⁴. Имеется также информация том, что с осени 1920 года он читал лекции по международному праву в Институте народного хозяйства в Киеве³⁵.

Вероятно, из Иркутска в Пермь А. М. Горовцев возвращался только для оформления документов, фактически в университете он после эвакуации не преподавал (хотя вуз и предпринимал попытки сохранить его в штате, выписывал удостоверения, дающие право передвигаться по стране), однако продолжал оставаться профессором Пермского университета до официального отчисления в феврале 1921 года. К слову, в 1929 году, уже в эмиграции в Париже, на одной из значимых своих монографий по теории права «Учение о принципах права», вышедшей на французском языке, он обозначит себя как бывшего профессора именно Пермского университета³⁶.

При получении в Иркутске личной карточки воинского учета (из которой следует, что 3 июня 1920 года он был снят с воинского учета Иркутским уездным военным комиссариатом) А. М. Гордовцев записывает в ней себя как профессора Киевского

²⁹ Горовцев А. М. Взаимство в праве...

³⁰ См., например: Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 6–7.

³¹ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 85. Л. 52, 54.

³² ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 24.

³³ В 1920–1926 годах Киевский университет назывался Высшим институтом народного образования им. М. П. Драгоманова, однако в заявлении А. М. Горовцева, поданном в Пермский университет 5 февраля 1921 года, указывается, что он переходит на работу в Киевский университет.

³⁴ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 85. Л. 59.

³⁵ Стародубцев Г. С. Судьба и работа русских юристов-международников в 1917–1922 гг. // История государства и права. 2000. № 2. С. 22.

³⁶ Gorovtsev A. Études de principiologie du droit, par A. Gorovtseff, ancien professeur à la Faculté de droit de Perm (Russie). Paris: Impr. Barnéoud, 1929.

университета и указывает адрес: «с. Волгинцы, Киевской губернии, Солдатская ул., 12»³⁷. Из данных в его паспорте следует, что 2 июля 1920 года он был в Перми, о чем сделана отметка паспортистом Пермского университета. Получив 3 июля от университета командировочное удостоверение, он выехал через Москву в Киев: в его паспорте есть запись от 14 июля 1920 года с указанием московского адреса прописки («Среденская часть 2 участка дом 12 Восточная Садовая Спасская») и запись от 24 августа 1920 года, где в качестве адреса прописки уже указан Киев³⁸. Поэтому имеющиеся в многочисленных открытых источниках данные о том, что А. М. Горовцев уехал из Иркутска лишь осенью 1920 года, не соответствуют действительности. Из Иркутска ученый выехал еще в начале июня.

С 1 июля по 1 декабря 1920 года А. М. Горовцев состоял профессором отдела социальных наук Высшего института народного образования им. М. П. Драгоманова. В октябре 1920-го ему были выданы удостоверения о том, что он состоит профессором Киевского института внешних сношений с 29 октября и профессором по международному праву Киевского института народного хозяйства. В самом начале 1921 года эти два института выдают ему командировочные удостоверения в Одессу для приобретения библиотеки, а также в Москву и Петроград для получения необходимых справок³⁹.

А. М. Горовцев читал международное право в Киевском институте народного хозяйства с осени 1920 года по март 1921-го, «после чего через Бессарабию бежал из России» во Францию⁴⁰. Сам Александр Михайлович указывает, что с осени 1920 года он работал в Киеве и «оттуда, сделав необходимые приготовления к переходу границы, бежал из Советской России в марте 1921 года»⁴¹. Границу пересек в Оргееве и обратился к префекту со словами, «достаточно рисующими весь ужас оставшегося, к счастью, позади... “коммунистического рая”»: «Если нужно, арестуйте меня. Я предпочитаю быть арестантом в Европе, чем на свободе в “свободнейшей” из всех стран мира». «Так бегут заживо погребенные из того гроба, который представляет собою сов[етская] Россия»⁴². Позднее в Париже он напишет: «...я бежал не от преследований, против меня лично направленных, а от общих физических страданий голода и, еще больше, от моральных страданий унижительного бессилия изменить что-нибудь в нынешних условиях положения России»⁴³.

Оказавшись в Кишиневе, в письме от 31 мая 1921 года В. Л. Бурцеву, главному редактору издававшейся в Париже газеты «Общее дело», А. М. Горовцев сообщает, что он делает «все здесь возможное для антибольшевистской пропаганды», но Бессарабия – это «политическое захолустье» и «конечно, все мои стремления обращены к Парижу». В этом же письме он отмечает, что перешел границу «нелегальным пу-

³⁷ Личные документы М. А. Горовцева // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³⁸ Там же. Л. 17–18.

³⁹ Там же. Л. 4, 6, 42, 43. (В Киеве профессор проживал по адресу: Васильевская ул., 54/10.)

⁴⁰ Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции... С. 28.

⁴¹ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 327.

⁴² Горовцев А. М. Бегство (Действие в трех операх) // Трибуна. 1922. Вып. 1 (XV): С этого берега. С. 58.

⁴³ Горовцев А. Имеющим уши // Общее дело. 1921. 30 авг. (№ 409). С. 2.

тем» и находится «без средств»⁴⁴. В Кишиневе профессор читал публичные лекции антибольшевистского содержания, выпускал еженедельную газету⁴⁵.

12 июля 1921 года Российским консульством в Бухаресте (Румыния) А. М. Горовцеву был выдан паспорт с указанием, что он отправляется во Францию. Судя по пограничным отметкам в этом паспорте и последующим письмам самого профессора, его прибытие в Париж состоялось в августе-сентябре 1921 года.

С 8 ноября 1921 года по 15 марта 1922-го А. М. Горовцев работает в Париже в газете «Общее дело» и живет в общежитии «на условиях благотворительности». Однако между ним и главным редактором В. Л. Бурцевым происходит тяжелый конфликт из-за неоплаты (по мнению Александра Михайловича) опубликованных в газете его статей. Впоследствии В. Л. Бурцев в письме А. М. Горовцеву напишет: «...говорили, что сотрудничество Ваше... принесет мне немало неприятностей. <...> ...По поводу Вас меня тогда усиленно предупреждали, как против человека неужившегося, с которым неизбежно будут столкновения»⁴⁶.

При этом А. М. Горовцев одновременно ищет место преподавателя на русских отделениях европейских университетов. Русский юридический факультет в Праге в декабре 1921 года принял решение пригласить его (как «профессора кафедры международного права из Иркутска») на вольные вакансии для преподавания международного права⁴⁷. В конце декабря – начале января 1922 года Александр Михайлович находился в Праге – по всей видимости, именно с целью трудоустройства. В адресованном ему письме из Праги некто А. S. Lomonakoff сообщает, что здесь нет русского университета, нет кафедр и русские студенты числятся в чешских учебных заведениях, что «вольная вакансия» – это стипендия чехословацкого правительства для поддержки профессоров, что «Ваше заявление рассмотрено и вы стоите кандидатом 1 очереди на вольную вакансию»⁴⁸. Однако А. М. Горовцев к работе в Праге не приступил. В личном архиве профессора сохранился ответ Комитета по обеспечению образования русских студентов Чехословацкой республики на отправленное им письмо от 15 января 1922 года, и в нем сказано, что все вакансии заняты⁴⁹.

К сожалению, преподавательская работа и карьера А. М. Горовцева в Париже были омрачены серьезными трудностями и субъективного, и объективного характера. Так, в июле 1922 года Русской академической группой (РАГ) в Париже⁵⁰ рассматри-

⁴⁴ ГАРФ. Ф.р. 5802. Оп. 1. Д. 210. Л. 3.

⁴⁵ Речь идет о кишиневской газете «Неделя», в которой А. М. Горовцев принимал самое активное участие.

⁴⁶ ГАРФ. Ф.р. 5802. Оп. 1. Д. 210. Л. 9, 16, 18.

⁴⁷ *Стародубцев Г. С.* Международно-правовая наука российской эмиграции... С. 83.

⁴⁸ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 295.

⁴⁹ Там же. Д. 74. Л. 95.

⁵⁰ Русские академические группы ставили себе задачи сохранить в эмиграции русскую науку и культуру, объединить русских ученых за рубежом и дать им возможность продолжить научную работу. РАГ в Париже была наиболее известной на Западе. См.: *Квакин А. В., Мухачев Ю. В.* Русская академическая группа // *Русское зарубежье: история и современность: сб. ст. / ред.-сост. Ю. В. Мухачев, Т. Г. Петрова. Вып. 4. М.: Ин-т науч. инф. по общ. наукам РАН, 2015. С. 29–33; Очерк деятельности Русской Академической Группы в Париже // Труды русских ученых за границей: сб. Академ. группы в Берлине. Т. I / под ред. А. И. Каминка. [Берлин]: Слово, 1922. С. 277–279.*

вался вопрос об исключении А. М. Горовцева из своего состава⁵¹. Сам Александр Михайлович полагал, что этот процесс был прямо связан со старым семейным делом и последовавшим за ним конфликтом на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета с А. А. Пиленко, бароном Б. Э. Нольде и П. П. Гронским, после революции тоже оказавшимися в эмиграции в Париже и входившими в состав РАГ. В своих парижских воспоминаниях А. М. Горовцев пишет о семейно-имущественном споре как об «исключительно тяжелой драме» своей жизни, приведшей к тому, что профессор А. А. Пиленко в 1915–1916 годах поднял на юридическом факультете вопрос о его «нравственных достоинствах» (обвинения в недопустимых отношениях с падчерицей). Он утверждает, что именно этот старый конфликт лишил его возможности «как-нибудь устроиться в Париже» («после 3½ лет голодания в советской России голодаю теперь в Париже»; «по несколько дней не обедал», что привело к полному «истощению организма»)⁵², что он пытался устроиться на работу в посольство в Париже, но барон Б. Э. Нольде тому препятствовал.

Этот многолетний затяжной конфликт и его последствия для душевного здоровья Александра Михайловича стали одной из основных причин произошедшего много лет спустя самоубийства, поэтому позволим себе несколько строк о нем.

Сам конфликт А. М. Горовцев подробно описал в книге «Общественная сторона одного семейного дела. Изысканное мошенничество под броню «престижа власти»», изданной в Петрограде в 1916–1917 годах⁵³.

Итак, 3 февраля 1906 года в Петрограде, «после четырех лет ухаживания», А. М. Горовцев сочетался браком с Софьей Степановной фон Циглер (в девичестве – Соллогуб). Супруга происходила из богатой и знатной семьи. Ее отец Степан Степанович Соллогуб был председателем правления Волжско-Камского банка. Имея от первого брака двух дочерей – Анну и Ольгу⁵⁴, он позднее сочетался браком с Софьей Львовной Яковлевой. В этом втором браке родилось шесть детей: Мария, Софья, Наталья, Елизавета (Лилли), Вера и Павел. К сожалению, наследственность со стороны тещи А. М. Горовцева была отягощена душевными болезнями: Елизавета в 1909 году, после пяти лет борьбы с недугом, покончила с собой в возрасте девятнадцати лет, Вера и Павел признаны душевнобольными и находились в психиатрических лечебницах.

⁵¹ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 74. Л. 87–88.

⁵² Там же. Ф.р. 6085. Оп. 1. Д. 71. Л. 15, 16, 18.

⁵³ Горовцев А. М. *Общественная сторона одного семейного дела. Изысканное мошенничество под броню «престижа власти»*. Пг., 1916–1917. (Книга сохранилась в одном экземпляре. Находится в: ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 50. Издавалась в разное время частями: первая и вторая части вышли в 1916 году (весь тираж, кроме одного авторского экземпляра, не сохранился); третья часть, вероятно, была издана в 1917 году, и только в одном экземпляре.)

⁵⁴ А. С. Корженецкая (1970–1913) (супруг – генерал Корженецкий Казимир Францевич (1859–1941)) и О. С. Чаплина (супруг – Чаплин Таврион Николаевич (1863 г.р.), уроженец Таврической губернии, корнет в отставке армейской кавалерии, участник Первой мировой войны, призван в августе 1914 года в Таврическое конное ополчение, младший офицер 97-й конной сотни. См. об этом: Крымская книга памяти Великой войны 1914–1918 годов / [сост. А. И. Григоров]. Т. 1: Преимущественно уроженцы и жители города Симферополя, Симферопольского и Феодосийского уездов Таврической губернии. М.: Моск. изд. дом, 2014. С. 593).

Софья «выдана была первый раз замуж из пятого класса гимназии, как только ей минули те 16 лет, которые, по устаревшему нашему закону, считаются достаточными для брачного совершеннолетия девушки»⁵⁵, за Александра Петровича фон Циглера⁵⁶. Брак с самого начала оказался несчастливый. Родив в замужестве двух дочерей – Софью и Веру, заплатив супругу 30 тыс. рублей «по договору» за отказ от детей, Софья в возрасте 19 лет развелась и в 1895 году с дочерьми-погодками вернулась в дом родителей. Семейная жизнь ее сестры Натальи сложилась счастливее: в 1904 году та вышла замуж за князя Николая Леонидовича Оболенского, выпускника юридического факультета Петербургского университета, будущего губернатора Курского, Харьковского и Ярославского. Именно между семьями этих двух сестер разгорелся многолетний имущественный конфликт.

О начале семейной жизни с Софьей Степановной Александр Михайлович Горюнов напишет так: «...наш брак, действительно, дал нам в первые годы нашей семейной жизни всю полноту счастья, на какую человек может только рассчитывать»⁵⁷. Однако потом случилась «та самая» семейно-имущественная драма. Предметом раздора семей двух сестер стало имение в Орловской губернии, которое их мать, разделив свое состояние между сестрами, передала Софье. А. М. Горюнов утверждал, что имение перешло по купчей крепости. Однако князь Н. Л. Оболенский оспаривал продажу, настаивал на том, что имение передано было в дар, и, «пользуясь для этого архаической ст. 974-ю Законов гражданских о возможности отобрания дара за неблагодарность», от имени тещи, «с которой он стал в исключительную близость», начал процесс об отобрании состояния у жены А. М. Горюнова. Основание иска – «неблагодарная дочь, забывшая свой долг перед матерью»⁵⁸.

Одновременно с этим конфликтом развернулась борьба за опеку над падчерицами А. М. Горюнова между его супругой и ее матерью. Александр Михайлович пишет, что его падчерицы «истеричные», страдают «интенсивной наследственностью», характеризуются «повышенной внушаемостью», обе предпринимали попытки к самоубийству. Старшая дочь жены по рекомендации психиатра была помещена в пансион для девушек за границу⁵⁹. Однако семья Оболенских и семьи падчериц его тещи использовали, по мнению А. М. Горюнова, «дьявольские средства», «рисую...

⁵⁵ Горюнов А. М. Общественная сторона одного семейного дела... Ч. 2. С. 34.

⁵⁶ Брак был совершен в Церкви Сошествия Святого Духа при Николаевском кавалерийском училище в Санкт-Петербурге 15 апреля 1892 года. См. об этом: Справочник метрических записей архивов СПб. URL: <https://forum.vgd.ru/post/3866/145769/p4711383.htm>.

Об А. П. фон Циглере: «Циглер Александр Петрович, фон, род. 10 ноября 1859 г. По окончании в 1878 г. Петровской Полтавской военной гимназии поступил в Николаевское кавалерийское уч., откуда выпущен был в офицеры 10 гусарского Ингерманландского полка. В чине штабс-ротмистра служил во 2 отделе кадра Кавказской кавалерии запаса и ротмистром вышел в отставку. С 1907 г. служил по Министерству внутренних дел, Земский начальник 3 участка Валковского уезда, Харьковской губ. Коллежский асессор». URL: <http://histpol.pl.ua/gosudarstvennyeyedeateli-alfavit>.

⁵⁷ Горюнов А. М. Общественная сторона одного семейного дела... Ч. 2. С. 47.

⁵⁸ Горюнов А. М. Воспоминания. Рукопись // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 5. Л. 11, 14–15.

⁵⁹ Там же. Л. 15, 18, 39, 42.

падчерицам как жестокое обращение – лечебно-воспитательные меры»⁶⁰, и добились лишения прав матери – С. С. Горовцевой за «крайне тяжелое положение в ее доме ее детей»⁶¹. Накал страстей был настолько высок, что А. М. Горовцев вызвал князя Н. Л. Оболенского на дуэль, от которой последний, по словам Александра Михайловича, отказался⁶². В итоге в семейный конфликт оказались втянуты высшие должностные лица государства, органы опеки, прокуратуры и даже Николай II. Эта семейная история «отлично объясняет, почему проф. Горовцев заболел душевно, затем превратился в сутягу и наконец, затравленный академическими кругами в Париже, покончил самоубийством», – писал впоследствии С. Г. Сватиков, составитель архива А. М. Горовцева⁶³. Он же весьма подробно изложил, как «beau-frère Горовцева кн. Н. Л. Оболенский, желая отнять у Горовцева пользование капиталами его жены, вовлек в предприятие... самого Николая II» и как «оценивала его “деяния” бессильная прокурорская власть»⁶⁴.

На этом фоне, по воспоминаниям А. М. Горовцева, его жена «утратила чувство действительности, стала жертвой страшной наследственности», а сам он «заплатил одним годом пребывания в Санатории для нервно-больных и тяжелым ослаблением духа на почве всех пережитых... страданий»⁶⁵. «Я потерял на этом деле лучшие годы своей жизни, те годы, когда каждый человек создает себе достойное общественное положение; я потерял на нем свое здоровье, отчасти безвозвратно...»⁶⁶, – писал Александр Михайлович.

К несчастью, этот затяжной семейный конфликт имел последствия и для работы А. М. Горовцева на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, где в 1915–1916 годах он был обвинен коллегами по кафедре международного права профессорами Б. Э. Нольде и А. А. Пиленко в недостойном преподавателя аморальном поведении по отношению к своим падчерицам. А. М. Горовцев был вынужден даже покинуть университет. И хотя впоследствии его положение на факультете было восстановлено, очевидно, что сохранившаяся там атмосфера обвинения стала одной из причин (вкуче со случившейся революцией) поиска им с начала 1918 года профессорской должности в Перми и городах Сибири.

Более того, этот же дореволюционный семейный конфликт сыграл не последнюю роль в деле об исключении А. М. Горовцева из состава Русской академической группы в Париже в 1922 году⁶⁷. В 1936 году, уже после смерти профессора, С. Г. Свати-

⁶⁰ Горовцев А. М. Воспоминания. Рукопись // Л. 18.

⁶¹ Горовцев А. М. Общественная сторона одного семейного дела... Ч. 1. С. 33.

⁶² Там же. С. 30.

⁶³ Опись архива А. М. Горовцева, составленная С. Г. Сватиковым // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 136. Л. 14.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Горовцев А. М. Воспоминания. Рукопись... Л. 50.

⁶⁶ Горовцев А. М. Общественная сторона одного семейного дела... Ч. 1. С. 52.

⁶⁷ См. об исключении А. М. Горовцева из РАГ подробнее: Родионова Н. А. Повседневная жизнь Русской Академической Группы в Париже: случай профессора А. М. Горовцева // Нансеновские чтения 2012: материалы V Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2012 г.). СПб.: [Б.и.], 2014. С. 301–316; Она же. Профессор А. М. Горовцев в Париже: судьба изгнанника //

ков, систематизировавший его архив, напишет, что эта семейная история «из веселого и жизнерадостного красавца, чиновника Министерства иностранных дел и приват-доцента Санкт-Петербургского университета, сделала покойного Александра Михайловича несчастным человеком. Искусное использование давней клеветы в эмиграции повлекло за собой новую борьбу, моральный упадок и самоубийство»⁶⁸.

После прибытия в Париж в 1921 году А. М. Горовцев становится членом Русской академической группы и вступает в открытое противостояние с ней по вопросу распределения преподавательской нагрузки и денежных средств, выделяемых французским правительством на поддержку русских ученых, и определения членских взносов в группу пропорционально преподаваемым часам. Многие члены академической группы имели основное место работы, а преподавательской деятельностью занимались по совместительству: «многие работают во внеаучных сферах, и ассигнования французского правительства должны идти преимущественно на научных работников»⁶⁹. А. М. Горовцев предлагает тем профессорам, которые совмещают преподавание с платной ненаучной работой, ограничить количество часов преподавания в неделю. Он пишет многочисленные заявления в Бюро группы, выносит конфликт и в общественное пространство – через публикации в своем журнале «Трибуна».

4 апреля 1922 года делопроизводитель Русской академической группы В. Н. Людоговский⁷⁰ выступает с предложением исключить («удалить») А. М. Горовцева из членов группы за оскорбление всей группы. При этом, по мнению самого Александра Михайловича, дело об исключении вызвано «его крайне тяжелой семейной драмой»: «...они заявляют, что за мной имеются факты противоморального свойства, которые делают меня недостойным преподавательской деятельности»⁷¹. Нужно заметить, что отчасти профессор сам был виновником «всплытия» в Париже его старого семейного дела. Так, Н. К. Кульман, декан Русского отделения историко-филологического факультета Сорбонны, 2 апреля 1922 года в письме к нему пишет: «...никто против Вас здесь... никаких обвинений не возбуждал. Были и есть только слухи о том, что против Вас когда-то были какие-то обвинения в аморальных поступках, и в распространении этих слухов... виноваты Вы сами: одно из Ваших циркулярных писем осведомило всех членов Академической Группы о каких-то давних против Вас обвинениях; между тем до Вашего письма почти никто... ни малейшего представления об этой истории и не имел»⁷².

В итоге была создана специальная комиссия об исключении А. М. Горовцева из состава РАГ. В нее вошли И. А. Кистяковский, В. Д. Кузьмин-Караваев, Д. М. Одинец. 8 мая 1922 года комиссия постановила не исключать А. М. Горовцева из состава группы. Но уже 25 июля собрание РАГ принимает решение прямо противоположное. Интересно приложенное к этому решению особое мнение члена группы Г. А. Алек-

Русское научное наследие за рубежами России: материалы науч. конф. (4–25 октября 2013 г.) / отв. ред. С. И. Михальченко. Брянск: РИО БГУ, 2013. С. 15–26.

⁶⁸ Опись архива А. М. Горовцева, составленная С. Г. Сватиковым... Л. 7.

⁶⁹ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 18.

⁷⁰ Людоговский Валерий Николаевич – ученый-историк, застрелился в Париже 25 января 1923 г.

⁷¹ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 221–224.

⁷² Там же. Л. 299.

синского, в котором тот отмечает, что, вернувшись в начале 1922 года в Париж, увидел, что группа занимается главным образом «бесконечным обсуждением “дела Горовцева”», и подтверждает, что «профессор Горовцев позволял себе резкие и не тактичные выходы в адрес Бюро группы, усугубившиеся нервным состоянием г. Горовцева», однако настаивает, что «нервная резкость» не заслуживает такой кары⁷³. При этом Г. А. Алексинский обращает внимание на действительно несправедливое распределение денежных средств французского правительства, выделяемых русским ученым, сокрушаясь, что «один из наших коллег, вместо того чтобы заниматься научной деятельностью, вынужден работать на сапожной фабрике»⁷⁴.

27 октября 1922 года А. М. Горовцев пытается оспорить законность принятого решения, указав, что за его исключение проголосовало лишь 17 из 63 членов группы, а инициаторами исключения были только 3 из 11 членов Бюро группы⁷⁵.

Несмотря на исключение из РАГ, А. М. Горовцев продолжает в 1922–1925 годах работать на русском отделении Сорбонны. Однако с созданием 10 января 1922 года историко-филологического факультета его переводят туда. В 1923/24 учебном году Александр Михайлович читает курсы «Россия на востоке» и «История философии права» слушателям нового факультета, которые совершенно не заинтересованы в этих предметах. И он неоднократно пишет заявления с просьбой преподавать студентам-юристам. В 1924/25 году он читает курс «Русская школа философии права» студентам юридического факультета. В 1925/26 году слушателями его курса «Принципология права» вновь становятся студенты историко-филологического факультета. В одном из своих заявлений профессор пишет: «...по курсу прочитано 6 лекций из 10, с низким уровнем явки слушателей (4-5)». В ноябре 1925 года он выступает в Сорбонне с четырехчасовой лекцией на тему «Принципология русского права»⁷⁶. Но только в июле 1926 года читаемый им очевидно юридический курс по принципам права переносят с историко-филологического факультета на юридический⁷⁷.

Судя по всему, борьба А. М. Горовцева за право преподавания на юридическом факультете так и не была закончена. 2 января 1929 года неустановленное лицо пишет на обращение профессора по этому вопросу ответ следующего содержания: «...никаких “русских факультетов” не существует – это постоянная Совещательная комиссия из членов Русских академических групп и Союза по соответствующим специальностям. От этой комиссии зависит разрешение вопросов русского преподавания (составление списка русских лекций и занятий). <...> Вы не член ни группы, ни Союза, не можете присутствовать на этих комиссиях... С осени 1928 г. по постановлению Французской комиссии вы числитесь в составе лиц, преподающих по специальностям юридического факультета»⁷⁸.

Помимо преподавания и борьбы за восстановление в членах Русской академической группы, А. М. Горовцев выступал с докладами в Тургеневском артистиче-

⁷³ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 122.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. Л. 126.

⁷⁶ Сведения об этом можно найти в газете «Возрождение» от 14 ноября 1925 года.

⁷⁷ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 75. Л. 6.

⁷⁸ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 256–257.

ском обществе, на Евразийском семинаре, на собраниях редакции русской эмигрантской газеты «Дни», являлся одним из редакторов парижской газеты «Наш призыв»⁷⁹, подготовил первый выпуск «Общей газеты», которая так и не была издана. В Париже в 1922–1926 годах он издавал политический альманах под названием «Трибуна»⁸⁰. Несмотря на то что по нумерации журнал продолжил то издание, что прежде выходило в России (в Париже свет увидели выпуски с 15-го по 17-й), содержательно он был ближе к «Откликам», которые ранее издавались тем же Горовцевым в России, поскольку представлял собой статьи, памфлеты, фельетоны самого Александра Михайловича. Никаких речей политиков в парижском альманахе уже не было, но публиковались статьи по правовым вопросам⁸¹, а также резко критиковалось «сменовеховство»⁸², ярким представителем которого был другой профессор-юрист Пермского университета Н. В. Устрялов.

А. М. Горовцев в эмиграции вел и активную научную работу. В период с 1922 по 1928 год им было опубликовано несколько научных работ на французском языке на разные политические и правовые темы: от причин стабильности советского режима и юридического понятия признания до принципов публичного права и проблем определения объекта международного права⁸³.

После неоднократных попыток добиться восстановления в составе Русской академической группы во внесудебном порядке А. М. Горовцев в декабре 1926 года принимает решение обратиться в суд: «...я вынужден прибегнуть к осуществлению меры, особенно тягостной в существующей обстановке, но которая должна явиться... завершением моей самозащиты: а именно к выяснению в судебном порядке вопроса

⁷⁹ Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биограф. слов.: в 3 т. Т. 1: А–К / [М. Авриль и др.]; под общ. ред. Л. Мухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 404.

⁸⁰ А. Г. «Как хороши, как свежи были розы...» (Вместо предисловия) // Трибуна: полит. альм. 1922. Вып 1 (XV): С этого берега. С. 2–5.

⁸¹ См.: Горовцев А. М. Правовое положение не-Советской России // Трибуна: полит. альм. 1923. Вып. 2 (XVI): Скрепка вех. С. 4–12.

⁸² См.: Горовцев А. М. Смена вех // Трибуна: полит. альм. 1923. Вып. 2 (XVI): Скрепка вех. С. 13–17; Садыкер П. «Вехи смен»: (лекция проф. А. М. Горовцева) // Смена вех. 1922. № 11. С. 18–20; Горовцев А. Письмо в редакцию // Смена вех. 1922. № 12. С. 24.

⁸³ Gorovtseff A. Les raisons de la stabilité du Pouvoir des Soviets // Mercure de France. 1922. 15 Juillet. Pp. 327–355; *Idem*. La probleme de la reconnaissance du point de vue juridique // La Paix par le Droit. 1924. Decembre; *Idem*. Le parlement de demain: Quelques idees nouvelles sur la formation de la Representation National. Paris: M. Giard (éditeur), 1924; *Idem*. La notion de l'objet en droit international et son rôle pour la construction juridique de cette discipline. Paris: A. Pedone (éditeur), 1925. Extrait de la Revue de droit international de legislation comparée. 1925. № 1–2. Pp. 173–200; *Idem*. La Société des Nations et les Etats-Unis d'Europe: Croquis d'un plan pour la Société des Nations economique et sociale. Paris: A. Pedone (éditeur), 1925; *Idem*. Sécurité, Desarmement, Dettes interalliées // La Grand Revue. 1925. Mars; *Idem*. Études de Principiologie du droit. Paris: M. Giard (éditeur), 1925. Extrait de la Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. 1925. Avril – Mai – Juin; *Idem*. Études de principiologie du droit. P. 2: Théorie du sujet de droit. Paris: E. de Boccard, 1928.

о правильности моего исключения»⁸⁴. Его членство в группе было восстановлено судом в 1928 году.

Следует заметить, что попытки оправдаться в выдвинутых еще до революции обвинениях в аморальном поведении Александр Михайлович Горовцев предпринимал постоянно до конца своих дней. Он делал запросы в Советскую Россию, стремясь получить документы, связанные с «этим семейным делом». Некая А.Г. в ответ на его просьбу помочь в «том семейном деле» 20 марта 1927 года напишет ему из Москвы: «Когда у человека образуется твердое намерение испортить себе жизнь, его невозможно остановить, но для меня несомненно, что вы сорвете свою работу и не достигнете той цели, которую ставите себе»⁸⁵. Вероятнее всего, обвинения А. М. Горовцева в аморальном отношении к падчерицам были безосновательны. Систематизатор его архива С. Г. Сватиков пишет: «Я лично расследовал это дело, и мне и вдова, и падчерица покойного (“честь” которой защищал кн. Оболенский) заявляли, что все утверждения Оболенского, якобы Горовцев развращал падчерицу, были гнусной клеветой»⁸⁶.

После завершения судебного процесса в марте 1929 года Александр Михайлович Горовцев выпустит листовку, в которой обвинит П. Н. Милюкова в исключении его из Русской академической группы в Париже «за борьбу против произвола, совершавшегося при распределении денежных средств»: «Вам более, чем кому-либо другому, я обязан тем, что... не остается ничего, кроме пытки моральных переживаний и, в буквальном смысле, голодная смерть, при полной невозможности устроить свое материальное существование... Вам более, чем кому-либо другому, я обязан тем, что в эти исключительно страшные минуты моей жизни дуло револьвера, лишь в последний момент случайно отведенное стуком в дверь, уже коснулось холодом смерти моего виска»⁸⁷.

К сожалению, суды, изматывающие здоровье и психологическое состояние А. М. Горовцева, на этом споре не прекратились. В 1929 году началась его тяжба с парижской газетой «Последние новости», которая 9 января опубликовала заметку под названием «Дело профессора Горовцева» следующего содержания: «8 января первым отделением Сенского гражданского суда вынесено решение по иску профессора Горовцева к Русской академической группе в Париже. 22 июля 1922 г. группа вынесла постановление об исключении г. Горовцева. Суд, по формальным основаниям, аннулировал решение группы и обязал последнюю уплатить Горовцеву 100 фр. в возмещение понесенного им морального вреда»⁸⁸. А. М. Горовцев с такой интерпретацией принятого судом решения не согласился и потребовал опубликовать в газете свой ответ. Редакция газеты отказалась. Тогда профессор обратился в суд, но дело проиграл: редакция доказала, что предложенный им текст превышал возмож-

⁸⁴ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 71. Л. 135.

⁸⁵ Там же. Д. 115. Л. 41.

⁸⁶ Опись архива А. М. Горовцева, составленная С. Г. Сватиковым... Л. 15.

⁸⁷ ГАРФ. Ф.р. 10073. Оп. 3. Д. 479. (Листовка с открытым письмом профессора А. М. Горовцева к П. Н. Милюкову. Листовка – приложение к 3-му выпуску политического альманаха «Трибуна».)

⁸⁸ Дело профессора Горовцева // Последние новости. 1929. 9 янв. (№ 2849). С. 3.

ные для ответа по закону 50 слов⁸⁹. В начале 1932 года последовал второй судебный конфликт между «Последними новостями» и А. М. Горовцевым. Дело в том, что 7 апреля 1931 года в газете была напечатана обзорная статья о состоявшемся 3 апреля публичном заседании общества «ДНИ», в которой, в частности, отмечалось: «...любопытно, что при обсуждении вопроса об интервенции один из слушателей попробовал затронуть вопрос об эволюции советской власти. Дескать, тут в эмиграции нам морочили голову надеждами на возможность постепенного перерождения власти большевиков в нечто приемлемое... Вышел конфуз и смех»⁹⁰. Несмотря на то что этот «один из слушателей» не был в заметке назван, А. М. Горовцев узнал в нем себя и потребовал право на ответ в газете, сочтя, что автор заметки искажил характер его выступления. Получив отказ, 25 января 1932 года он обратился в суд. Однако и это дело он также проиграл, поскольку не был лично назван в статье.

Кроме того, несмотря на восстановление в Русской академической группе, достаточную для выживания преподавательскую нагрузку А. М. Горовцев так и не получил. Издав в 1928 году двухтомную монографию о принципах права и желая продолжить научную и преподавательскую работу, он принимает усиленные меры к получению кафедры или места профессора за пределами Франции. Так, 2 февраля 1928 года он направляет свой двухтомный труд в Эстонию Д. Д. Гримму, профессору римского права Тартуского университета, бывшему декану юридического факультета Санкт-Петербургского университета. «...Работу эту, — сообщает он в сопроводительном письме, — мне пришлось писать в исключительно трудных условиях нищенского существования в Париже, по ночам, после тяжелого дневного труда для добывания куска хлеба», а «местные оценки в здешних ученых кругах служат для меня повелительным указанием к тому, что я должен приложить все свои силы, чтобы обеспечить себе возможность продолжения научной работы»⁹¹. Александр Михайлович просит работу в Тартуском университете. В его планах написание третьего тома «Принципологии права» — о приложении общих принципов права к государству, собственности, семье.

Позднее, 19 апреля 1928 года, в письме к профессору Висконсинского университета, востоковеду А. А. Васильеву он просит о содействии в получении работы в Америке («во Франции кафедры не могут быть заняты иностранцами») и сообщает, что у него вышли два тома «Принципологии права», предмет которой важнейшая юридическая дисциплина — философия права. Александр Михайлович отмечает, что получил на свою монографию местные отзывы французских ученых, и «это не самохвальство, а причины решимости добиваться кафедры» и «основание некой надежды на то, что может быть для меня не одною только неосуществимой мечтой»⁹². А. А. Васильев в мае 1928 года соглашается дать коллеге рекомендации в США.

⁸⁹ Дело профессора Горовцева против газеты «Последние новости» // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 76.

⁹⁰ Литовцев С. Свидетельство о России // Последние новости. 1931. 7 апр. (№ 3667). С. 2.

⁹¹ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 87. Л. 50.

⁹² Там же. Л. 24, 26.

Этой же весной 1928 года с просьбой помочь ему трудоустроиться в Америке А. М. Горовцев, видимо, обращался и к работавшему в то время в Университете Миннесоты Питириму Сорокину, который в письме, датированном 8 марта 1928 года, ответил ему, что устройство в Америке затруднено, так как здесь «нет дисциплин теория права и философия права», и пояснил, что если Александр Михайлович собирается приехать в Америку, то должен быть готов «год-два работать на фабриках и т.п. Люди сильные выбиваются. Слабые – прозябают»⁹³.

В 1930 году с тем же вопросом А. М. Горовцев обращается к профессору Белградского университета Е. В. Спекторскому, который 13 декабря 1930 года отвечает, что трудоустроиться в Белграде нет никакой возможности, и приводит пример: «...академик П. Б. Струве уже три года живет в Белграде и его не приглашают в университет, хотя бы для прочтения без вознаграждения необязательного курса»⁹⁴.

Наконец, в 1933 году А. М. Горовцев пытается трудоустроиться в Чехословакии. Л. Казимир в ответных письмах к нему от 30 августа и 12 сентября 1933 года приглашает его на работу в Прагу⁹⁵. Однако по каким-то причинам Александр Михайлович этим предложением не воспользовался.

Тогда же, в 1933-м, с этим вопросом А. М. Горовцев обращается и в Латвийском университете к бывшему профессору Пермского университета А. Н. Круглевскому. Последний в своем ответе от 14 сентября напишет, что он навел справки и результаты неутешительны: «В Латвийском университете устроиться иностранцу давно невозможно. Синайский попал сюда в 1922–1924 гг., Лаверсон устроиться не мог... Уже 2-3 года, как все мы читаем по-латышски, выучившись языку уже здесь на месте в Риге... Сейчас уже никаких вакансий»⁹⁶.

Вероятно, это было последнее письмо, полученное А. М. Горовцевым перед самоубийством в октябре 1933 года, более поздних писем от кого-либо в архиве Александра Михайловича нет. 28 октября, испытывая крайнюю нужду, психически и физически измотанный личными конфликтами, судебными процессами, невозможностью получить профессорское место преподавателя и фактической безработицей, А. М. Горовцев покончил с собой в Булонском лесу. Похоронен он 2 ноября в Париже, на кладбище Тие⁹⁷.

В 1936 году опись архива А. М. Горовцева подготовил и передал в Русский заграничный исторический архив в Праге ученый-историк Сергей Григорьевич Сватиков, который пересекался с профессором в газете «Общее дело» и в Сорбонне, где читал лекции по истории политических идей.

В завершение отметим, что история личной жизни А. М. Горовцева в эмиграции крайне запутанна. В уже упоминавшейся книге «Общественная сторона одного семейного дела...» профессор пишет, что в 1914 году, после двенадцати лет совместной жизни, Софья Степановна ушла от него со словами «и в самом деле я в тебе

⁹³ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 110. Л. 3.

⁹⁴ Там же. Д. 87. Л. 3.

⁹⁵ Там же. Д. 104. Л. 1, 3.

⁹⁶ Там же. Д. 106. Л. 4.

⁹⁷ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. Т. 2: Г–З / сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. М.: Пашков дом, 1999. С. 188.

ошибалась», после чего он год «лежал пластом»⁹⁸. Описывая «то самое семейное дело» в парижских воспоминаниях, он называет супругу «беспримерно-несчастной жертвой этого кошмара» и посвящает написанные строки «светлой памяти замученной жертвы, моей несчастной жены, мученицы-матери»⁹⁹. В эмиграционных документах А. М. Горовцева в графе о семейном статусе есть запись: «жена отсутствует». Нигде в своей обширной переписке в годы эмиграции он не упоминает о наличии супруги¹⁰⁰. Однако достоверно известно, что Софья Степановна Горовцева пережила своего супруга: 25 мая 1936 года в Париже именно она собственноручно, в статусе «вдова Горовцева», получила оплату в тысячу франков за архив А. М. Горовцева, оставив за собой право перепечатки его научных трудов по публичному (государственному и международному) праву¹⁰¹.

Александр Михайлович Горовцев – признанный специалист в сфере международного права. В начале научной карьеры им были опубликованы две работы по международному праву¹⁰². Перед приездом в Пермь он публикует монографию на стыке международного права и теории права «Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом», которая получила заслуженное признание ученых-юристов.

А. М. Горовцев – последовательный сторонник и адепт международного права, как «того аппарата разумного согласования, гармонии и интересов отдельных государств, которому должна принадлежать мощь если не предотвращения, то, по крайней мере, ослабления способных повергать человечество в потоки крови эксцессов, при условии взаимного разумного сознания государствами всей невыгодности увлечения собственными интересами за пределы той ценности и того уважения, какие должны быть обеспечены также и за интересами других членов международного общения»¹⁰³. Он видел развитие международного права как веление исторической

⁹⁸ Горовцев А. М. Общественная сторона одного семейного дела... Ч. 1. С. 33.

⁹⁹ Горовцев А. М. Воспоминания. Рукопись // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.

¹⁰⁰ Известно также, что в 1925 году А. М. Горовцев вел теплую переписку с некой Евгенией Константиновной Воршевой, получил от нее личную фотокарточку, ждал ее прибытия в Париж. Однако 10 ноября 1925 года она ему напишет: «Я знаю, что вы ждали меня, хотели, чтобы я приехала, и я серьезно собиралась. Я была уже в Бухаресте и имела все визы, и вдруг обстоятельства изменились. Я заболела там... и встретила с человеком, с которым считала, что всё уже кончено у меня. Начались уговоры, просьбы и страшная борьба в душе. Разбитая и совсем больная физически и нравственно, я вернулась в Кишинев с мыслями всё же оправиться и продолжать путь. Но не могу, Александр Михайлович, поймете ли вы меня? Я остаюсь и выхожу замуж. <...> Вы такой чуткий и робко-хороший, поймите меня и простите, и напишите, что не сердитесь» // ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф.р. 6095. Оп. 1. Д. 136. Л. 5.

¹⁰² Горовцев А. М. Сущность международного права и его система // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 7. С. 129–146; Он же. Словарь краткой энциклопедии международного права. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1909. А самая первая работа А. М. Горовцева, как мы указали выше, была написана еще в годы учебы и издана в 1901 году: Горовцев А. М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. Большой исторический и культурологический интерес представляет также работа ученого о поездке в Китай: Рунин С. (Горовцев А. М.) В Маньчжурии. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1904.

¹⁰³ Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве... С. XXV.

минуты, «для которого не нужно оправдания»¹⁰⁴, а теорию права называл «царицей юридических наук»¹⁰⁵ и призывал строить науку международного права в неразрывной связи с основными общеправовыми понятиями.

А. М. Горовцевым сделан значительный вклад в обоснование самостоятельности международного права, в опровержение доводов государственных теорий о праве, согласно которым если нет высшего государственного принуждения, то нет и права. Ученый доказывал «правокачественность» международного права, сопоставляя его с правом конституционным, в котором тоже нет высшей силы, и опираясь на социальные теории права и на идею самообязывания государства. При этом он объяснял, что условием международного права является самообязывание не по отношению к себе (это функции нравственности), а по отношению к другим – своим гражданам и другим государствам. «Но наряду с этим значением международного права, как совокупности его отдельных норм, гораздо большую важность представляет его значение в смысле тех основных начал, на которых зиждется все мировое общение и которые не даром поэтому и называются иногда... “правом устройства”, – писал А. М. Горовцев. – Это – те основные законы, та конституция правовой жизни различных государств, к которой отдельные нормы по частным направлениям относятся... приблизительно так же, как к основным законам и конституции отдельного государства относятся его отдельные законы уголовные, гражданские и др. И подобно тому, как вполне возможное... даже и при самой идеальной конституции того или иного государства увеличение числа нарушений отдельных законов... есть нечто одно, а правильное функционирование и дальнейшее развитие законов конституционных – нечто совершенно иное, точно так же и в жизни мирового общения лежащие в основе его начала международного права могут не только не ослабляться от нарушения отдельных его норм, но, напротив того, по самым особенностям этого общения, в котором каждый его отдельный член есть непосредственная активная сила правотворчества, последнее может... еще более крепнуть и развиваться от надлежащего реагирования на эти отдельные нарушения»¹⁰⁶.

Интересны рассуждения А. М. Горовцева об области правотворчества, которая «не только храм, где люди должны молиться богине права», но прежде всего «мастерская», в которой творится право не кем иным, как «самими же людьми»¹⁰⁷. Не менее интересны его высказывания о том, что право гражданское является отраслью права публичного: «Какую бы норму... гражданского права ни иметь в виду, она... представляет собою не что иное, как веление, обращаемое государством к органам его... действовать определенным образом»¹⁰⁸. Оспаривал ученый и устоявшийся в правоведении взгляд, что принуждение является обязательным, имманентно присутствующим признаком права: «...право существует независимо от его нарушения и... оно

¹⁰⁴ Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве... С. XXV.

¹⁰⁵ Там же. С. XXXVI.

¹⁰⁶ Там же. С. V–VI.

¹⁰⁷ Там же. С. 36.

¹⁰⁸ Там же. С. 52.

тем более “право”, чем менее оно нарушается и чем менее приходится, для его восстановления, обращаться к физическому принуждению...”¹⁰⁹

А. М. Горовцев писал, что право – это нормы разграничения и согласования человеческих интересов: «...сущность и задача права... не только в том, чтобы разграничивать интересы, но также и в том, чтобы создавать, в необходимых случаях, соединение отдельных сил и интересов и надлежащим образом их регулировать»¹¹⁰. Из такого понимания права он обосновывал правокачественность международного права: это нормы разграничения и согласования областей государственного властвования, и между государствами совершается «тот же процесс, каким образуется право в общении между отдельными людьми»¹¹¹.

А. М. Горовцев одним из первых в отечественном правоведении обосновал, что право представляет собой триаду: право междундивидуальное, государственно-индивидуальное и междугосударственное, а последнее «представляет собой круг норм взаимоограничения государств в их государственном властвовании»¹¹².

Наконец, А. М. Горовцев – один из основателей доктрины международного права войны. В 1902 году он опубликовал работу «Война и право»¹¹³, в 1906-м – работу «Осада Порт-Артура с точки зрения международного права»¹¹⁴, в 1915-м – брошюру «После войны. Германизм и славянство. Условия мира»¹¹⁵.

И все же наибольшее признание и известность в этой сфере принесла А. М. Горовцеву публикация книги «Законы войны (война и право)», предваряемой его же словами о зависимости оценки войны от того, «во имя чего и как война ведется». Ученый признавал необходимость войны: «Отрицание войны... в тех случаях, когда она является единственным средством защиты интересов иногда наиболее жизненных, связанных с самим существованием государства, с его чувством собственного достоинства, против посягательства на эти интересы со стороны, было бы таким “непротivлением злу”, от которого это зло только еще более укреплялось бы и пускало бы еще глубже свои корни»¹¹⁶. Он также писал, что «в отношениях между

¹⁰⁹ Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве... С. 59.

¹¹⁰ Там же. С. 77–78.

¹¹¹ Там же. С. 109.

¹¹² Там же. С. 113, 122–123.

¹¹³ Горовцев А. М. Война и право: сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний 6 марта 1902 г. СПб.: О-во ревнителей воен. знаний, 1902. (Второе издание вышло в 1910 году: Горовцев А. М. Война и право: сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний 6 марта 1902 г., с прил. Гагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны и Лондонской декларации 1909 г. о праве морской войны. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. В библиографии, составленной в Париже самим А. М. Горовцевым, указывается, что год третьего издания – 1916-й. См.: Трибуна: полит. альм. 1926. Вып. 3 (XVII): Сим не победишь. С. 41.)

¹¹⁴ Горовцев А. М. Осада Порт-Артура с точки зрения международного права. СПб.: Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1906.

¹¹⁵ Г-в А. (Горовцев А. М.) После войны. Германизм и славянство. Условия мира. Пг.: Кн. маг. б. Мелье и К°, 1915.

¹¹⁶ Горовцев А. М. Законы войны (война и право): сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний. 2-е изд., с прил. Гагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны и Лондонской декларации 1909 г. о праве морской войны. Пг.: тип. «А. Н. Лавров и К°», [191-?]. С. 17.

государствами, где нет ни высшей над ними власти, ни законодательства, ни суда, обеспечивающих во внутренней жизни государства необходимый правовой порядок, война остается тем явлением применения силы, которое представляет собой нередко единственное средство проведения в жизнь и защиты также и самых возвышенных положительных интересов, и почти всегда единственное средство установления равновесия между отдельными интересами различных государств в тех случаях, когда интересы эти настолько серьезны, что добровольных мирных уступок на их почве ожидать не приходится»¹¹⁷. А. М. Горовцев обосновал войну как необходимое реагирование на факт попрания международного договора.

Особую актуальность сегодня приобрело утверждение А. М. Горовцева, что *pacta sunt servanda* – «в этом, в сущности, начало и конец всего международного правового общения»¹¹⁸. По мнению ученого, каждое государство как суверен вольно принимать или не принимать участие в заключении международного договора; при этом нарушение его положений – это нарушение основных начал международного права, «и чем энергичнее реакция против этого, чем нагляднее приходится нарушителю убеждаться в том, что он от этого нарушения не выиграл, а проиграл, тем выше... уровень международного права, тем оно... прочнее и действительнее»¹¹⁹.

А. М. Горовцев предсказывал, что войн не будет лишь когда идея государственности сменится идеей космополитизма, которая соберет эти политические тела в «одно общечеловеческое целое», признавая при этом, что «мы отделены от этого времени целыми тысячелетиями»¹²⁰.

Большое значение А. М. Горовцев придавал появлению института международного суда, к которому должны обращаться государства до применения силы. Поскольку, с его точки зрения, «война неизбежна и даже хороша не потому, что она хороша сама по себе, а потому, что люди недостаточно хороши для того, чтобы они могли от нее отказаться»¹²¹, необходимо «развивать правильные и здравые понятия о войне. По возможности ограничить круг действия войны... смягчить причиняемые ею бедствия путем развития одной из величайших идей нашего времени – идеи права войны, регулирования известными началами применения силы на войне»¹²².

В «Законах войны...» содержится подробный разбор аргументов противников и сторонников права войны (право войны затягивает войну; на войне не должно быть никаких правил, кроме силы; право должно устранять само применение силы, а не регулировать его) и обзор литературы «с характером» резко отрицательного, положительного и умеренного отношения к войне.

С особой актуальностью звучат сегодня слова А. М. Горовцева о важности юридических правил войны: «Пусть право войны есть действительно лишь свод процессуальных законов, но необходимо во всяком случае помнить, что само существование таких законов доказывает уже сознание необходимости известных ограниче-

¹¹⁷ Горовцев А. М. Законы войны (война и право)... С. 17–18.

¹¹⁸ Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве... С. XIII.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Горовцев А. М. Законы войны (война и право)... С. 18.

¹²¹ Там же. С. 26–27.

¹²² Там же. С. 30.

ний этой силы и что только постепенным развитием этих ограничений можно достигнуть в отдаленном будущем устранения самого ее применения»¹²³.

Большой интерес для истории международного права представляет исследование права войны, проведенное А. М. Горовцевым и охватывающее период от древнейших Законов Ману до подготовки Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях войны и Лондонской декларации 1909 года о законах морской войны. Ученый справедливо обратил внимание на то, что «первым памятным для идеи кодификации права войны годом навсегда останется 1780 год, когда русскою Императрицею был составлен знаменитый “Акт вооруженного нейтралитета”, послуживший первым законодательным памятником общемиждународного права»¹²⁴. Таким образом, ученый внес вклад в российскую библиографию и популяризацию Гаагских конвенций, оказав раннее влияние на дальнейшие кодификационные усилия.

В качестве значимого вклада в науку международного права необходимо обозначить сформулированную А. М. Горовцевым идею о том, что принципы – самостоятельные источники нормотворчества. В работе¹²⁵ 1928 года ученый обосновывает собственную обязательную юридическую силу норм-принципов, а также то, что для своего применения принципы не нуждаются в позитивном акте государства. Он доказывает теорию, выводя силу нормы не из «воли государства», а из абстрактного принципа, который действует до и вне любого позитивного акта. Принцип, по его мнению, «создает право», а закон «лишь фиксирует найденное»¹²⁶. Одним из первых А. М. Горовцев выдвинул тезис о том, что нормативность может вытекать из природы принципа без фиксации правила поведения посредством договора или обычая. Указанная идея, по сути, предвосхитила современное понимание общих принципов права (*general principles of law*) в статье 38 Статута Международного Суда 1945 г. и доктрину императивных норм общего международного права (*doctrine of jus cogens*).

С точки зрения иерархии норм и правил, регулирующих правоотношения, А. М. Горовцев указал на приоритет применения нормы-принципа: когда написанная норма противоречит принципу, действует в качестве применимого и обладает приоритетом норма-принцип. В обзорной статье 1926 года ученый посвятил целый подраздел коллизиям *principe/règle*. Он утверждал, что правило действует, пока оно отражает (*tant qu'il reflète*) принцип; при конфликте судья «должен отбросить правило как *lex injusta*»¹²⁷. Так впервые формулируется доктрина верховенства принципов права (*supremacy of principles*), которая позже станет основанием и теории недействительности норм, противоречащих *jus cogens* (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), и практики международных судов, реализующих в своих решениях принципы добросовестности, пропорциональности и т.д.

¹²³ Горовцев А. М. Законы войны (война и право)... С. 39.

¹²⁴ Там же. С. 54.

¹²⁵ Gorovtseff A. Études de principologie du droit. P. 2: Théorie du sujet de droit. Paris: E. de Boccard, 1928.

¹²⁶ Ibid. P. 104.

¹²⁷ Gorovtseff A. La lutte autour de la notion de sujet de droit // Revue trimestrielle de droit civil. 1926. № 25. P. 927.

Помимо этого, А. М. Горовцев обосновал правотворческую функцию принципа, сформулировал идею о том, что через принципы рождаются «вещие» концепции-модели, которые затем кодифицируются¹²⁸. В серии статей 1925 года, позднее изданных отдельной книгой, ученый раскрыл функцию принципов как «идей-сил»: сначала появляется идентификация проблемы – принцип первоначально существует в «социальном сознании» как ответ на конфликт интересов; далее происходит нормативная кристаллизация, то есть в правовой доктрине формулируется принцип и законодатель придает ему положительную форму; результатом является кодификация, когда после закрепления в тексте принцип продолжает «порождать» детальные правила. Такой трехступенчатый механизм практически отражает логику последующих проектов Комиссии международного права ООН: сначала *draft principles*, затем *draft articles*, наконец конвенция. А сам метод «принцип → модель → кодификация» и сегодня остается стандартом, который реализуется в решении актуальных проблем международного права (например, проблем кибербезопасности, климата).

Таким образом, идея А. М. Горовцева о принципах как самостоятельных источниках права пережила столетие и стала конституирующей для современного международного права.

Отдельно важно остановиться на неординарном, отличающемся индивидуальным прочтением подходе А. М. Горовцева к пониманию сущности и системы международного права. Ученый рассматривал международное право как упорядоченную систему, основанную на триединой формуле: субъект, объект, действие. При этом объект международного права был представлен им как «не просто внешние отношения государств, а совокупность тех или иных прерогатив власти, которыми государство обладает и которые именно подпадают под воздействие международных норм. Иными словами, международное право регулирует ту часть власти каждого государства, которая связана с его отношениями к другим государствам. И тогда сущность междугосударственного права заключается в ограничении прерогатив государственного, а не какого бы то ни было иного властвования. А властвование в виде тех или иных прерогатив государственной власти представляет собой объект международного права»¹²⁹.

Стоит отметить научную смелость А. М. Горовцева в разработке анализируемого вопроса, учитывая, что вопрос об объекте международного права всегда являлся одним из наименее разработанных в правовой науке. И можно согласиться с ученым в том, что «в отсутствии внимания к этому одному из первичных... вопросов науки кроется, быть может, корень того хронического несовершенства системы изложения международного права, которое нельзя не признать важнейшей причиной недостаточной научности этой дисциплины, в обычном ее теперешнем построении»¹³⁰.

¹²⁸ Gorovtseff A. Études de Principiologie du droit. Paris: M. Giard (éditeur), 1925. Extrait de la Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. 1925. Avril – Mai – Juin.

¹²⁹ Горовцев А. М. Сущность международного права и его система // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 7. С. 134.

¹³⁰ Горовцев А. М. Сущность международного права и его система... С. 131–132.

Актуально звучит и описание А. М. Горовцевым роли унифицированных норм, значимости наднационального регулирования, взаимодействия государств в области международного частного права. По мнению ученого, с точки зрения обоснованной им конструкции международного права «как совокупности норм взаимодействия государств на почве ограничений их властвования, сущность дисциплины международного частного права кроется... в этой области межгосударственных ограничений, а не в плоскости *äusseres Staatsrecht*¹³¹, и может быть характеризована как обязанность данного государства давать свою правоохрану не только праву, создаваемому им самим, но также и праву, творимому другими государствами. С межгосударственной точки зрения центр тяжести лежит поэтому не в гражданско-правовых нормах тех или иных законодательств, которые представляют собою... гражданское право, касающееся международных отношений, а в межгосударственных нормах, регулирующих применение того или иного гражданско-правового закона и представляющих собою, в прямую противоположность первому ряду норм, право межгосударственное, касающееся отношений гражданско-правовых. Поэтому так называемое международное частное право есть, конечно, не частное, а... публичное право, отрасль той всецело публичноправовой дисциплины, которая должна называться правом междугосударственным, а на практике носит совершенно неправильное название международного, являющееся гораздо больше, чем это сознается, причиною великой путаницы в области нашей науки и, быть может, более всего в той именно отрасли, которую называют международным частным правом»¹³². Таким образом, заключает А. М. Горовцев, «международное частное право не есть ни международное, ни частное, а, конечно, публичное, междугосударственное, – та именно его отрасль, которой определяется, в каждом данном случае междуиндивидуальных отношений с участием иностранного элемента, применение того или иного национального гражданского права»¹³³.

В целом необходимо констатировать серьезное методологическое и идейное международно-правовое наследие А. М. Горовцева. Правовые вопросы, исследованием которых он занимался, продолжают определять повестку международного правового дискурса и в XXI веке.

Александр Михайлович Горовцев являлся профессором Пермского университета с 28 сентября 1918 года по 12 февраля 1921-го.

¹³¹ *Äusseres Staatsrecht* – внешнее конституционное право (нем.).

¹³² Горовцев А. М. Сущность международного права и его система... С. 145–146.

¹³³ Там же. С. 146.

Список научных работ и публикаций Александра Михайловича Горовцева

1901

Горовцев А. М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. 47 с.

1902

Горовцев А. М. Война и право: сообщение, прочит. в Обществе ревнителей военных знаний 6 марта 1902 г. / ред. авт. А. М. Горовцев. СПб.: О-во ревнителей воен. знаний, 1902. 72 с.

1906

Горовцев А. М. Осада Порт-Артура с точки зрения международного права. СПб.: Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1906. 174 с.

1909

Горовцев А. М. Словарь краткой энциклопедии международного права. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1909. 236 с.

1911

Горовцев А. М. Сущность международного права и его система // Журнал Министрства юстиции. 1911. № 7. С. 129–146.

1915–1917

Горовцев А. М. Законы войны (война и право): сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний. 2-е изд., с прил. Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны и Лондонской декларации 1909 г. о праве морской войны. Пг.: Тип. А. Н. Лавров и К^о, [191-?]. 124 с.

Г-в А. (Горовцев А. М.) После войны. Германизм и славянство. Условия мира. Пг.: Кн. маг. б. Мелье и К^о, 1915. 30 с.

Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. Пг.: [Скл. изд. кн. маг. «Право»], 1916–1917. XXXVI, 303 с.

Горовцев А. М. Общественная сторона одного семейного дела. Изысканное мошенничество под броней «престижа власти». Петроград, 1916–1917. 187+112 с.

Рунин С. (Горовцев А. М.) Отклики: фельетоны на важнейшие темы политического дня: полит. журн. 1916. Вып. 1: Сим победишь – мобилизация духа. 23 с.; Вып. 2: Что должна делать дума во время войны. 32 с.; Вып. 3: Две сестры – Россия и Польша. 16 с.; Вып. 4: Война и правительство. 28 с.; Вып. 5: Юбилей 17 октября и правда о Витте. 56 с.; Вып. 6: Война и все остальное: (аналоги и параллели). 24 с.; Вып. 7: Россия на распутьи. 14 с.; Вып. 8: Война и дипломатия. 30 с.; Вып. 9: Твердая власть: (параллели и контрасты). 24 с.; Вып. 10: Истинный внутренний заем. 23 с.; Вып. 11: Польский вопрос и «ответ». 21 с.

Рунин С. Спекуляция на... идеологию // Трибуна: избранные политические речи, материалы, статьи, фельетоны и проч. 1916. Вып. VIII. С. 51.

Рунин С. Заем свободы // Трибуна: избранные политические речи, материалы, статьи, фельетоны и проч. 1917. Вып. XIV. С. 55.

1919

Горовцев А. М. Новые мысли о народном представительстве. Томск: Кн. маг. П. И. Макушина, 1919. 24 с.

Горовцев А. О «Лиге народов» // Современная Пермь. 1919. 4 мая (№ 84). С. 2–3.

Горовцев А. М. Письма о народном представительстве // Сибирская жизнь. 1919. 8 окт. (№ 213). С. 2–3; 24 окт. (№ 225). С. 2–3; 31 окт. (№ 231). С. 2–3; 12 нояб. (№ 240). С. 2–3.

Горовцев А. Союз с Россией // Свободная Пермь. 1919. 23 марта (№ 55). С. 2–3.

1920

Горовцев А. М. Взаимство в праве (О «материалистическом идеализме») // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Отд. 1: Науки гуманитарные, вып. 2. Иркутск: Иркут. отд-ние Гос. изд-ва, 1921.

Горовцев А. Имеющим уши // Общее дело. 1921. 30 авг. (№ 409). С. 2.

Горовцев А. М. Курс межгосударственного (международного) права. Вып. I: Введение и общая часть. Иркутск: Студенческая организация, 1920. 45 с.

Горовцев А. М. О «выпрямлении» косвенных налогов (О применении к косвенным налогам начал индивидуализации и пропорциональности) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Отд. 1: Науки гуманитарные, вып. 1. Иркутск: Иркут. отд-ние Гос. изд-ва, 1921.

Горовцев А. М. Синоптическая карта-система межгосударственного права. Иркутск: Студенческая организация, 1920.

1922–1923

Горовцев А. М. Бегство (действие в трех операх) // Трибуна. 1922. Вып. 1 (XV): С этого берега. С. 51–58.

Горовцев А. Письмо в редакцию // Смена вех. 1922. № 12. С. 24.

Горовцев А. М. [Редактор-издатель] Трибуна = La Tribune: полит. альм. / ред.-изд. А. М. Горовцев. Париж: [Б.и.], 1922–1923.

Горовцев А. Les raisons de la stabilité du Pouvoir des Soviets // Mercure de France. 1922. 15 Juillet. Pp. 327–355.

1923

Горовцев А. М. Правовое положение не-Советской России // Трибуна: полит. альм. 1923. Вып. 2 (XVI): Скрепка вех. С. 4–12.

Горовцев А. М. Смена вех // Трибуна: полит. альм. 1923. Вып. 2 (XVI): Скрепка вех. С. 13–17.

1924

Gorovtseff A. Le parlement de demain: Quelques idees nouvelles sur la formation de la Representation National. Paris: M. Giard (éditeur), 1924. 16 p.

Gorovtseff A. La problème de la reconnaissance du point de vue juridique // La Paix par le Droit. 1924. Decembre.

1925

Gorovtseff A. Études de Principiologie du droit. Paris: M. Giard (éditeur), 1925. 56 p. Extrait de la Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. 1925. Avril – Mai – Juin.

Gorvtseff A. La notion de l'objet en droit international et son rôle pour la construction juridique de cette discipline. Paris: A. Pedone (éditeur), 1925. 27 p. Extrait de la Revue de droit international de législation comparée. 1925. № 1–2. Pp. 173–200.

Gorvtseff A. La Société des Nations et les Etats-Unis d'Europe: Croquis d'un plan pour la Société des Nations économique et sociale. Paris: A. Pedone (éditeur), 1925. 8 p. Extrait de La Paix par le Droit. 1925. Avril.

Gorvtseff A. Sécurité, Désarmement, Dettes interalliées // La Grand Revue. 1925. Mars.

1926

Горовцев А. М. [Библиография] // Трибуна: полит. альм. 1926. Вып. 3 (XVII): Сим не победишь. С. 41.

Горовцев А. М. [Редактор-издатель] Трибуна = La Tribune: полит. альм. / ред.-изд. А. М. Горовцев. Париж: [Б.и.], 1926.

Gorvtseff A. La lutte autour de la notion de sujet de droit // Revue trimestrielle de droit civil. 1926. № 25. Pp. 881–972.

1928

Gorvtseff A. Études de principiologie du droit. P. 2: Théorie du sujet de droit. Paris: E. de Boccard, 1928. 222 p.

1929

Gorvtsev A. Études de principiologie du droit, par A. Gorvtseff, ancien professeur à la Faculté de droit de Perm (Russie). Paris: Impr. Barnéoud, 1929. 52 p.

Библиографический список

А.М.Б. [Рецензия] // Исторический вестник: ист.-лит. журн. 1917. Т. CXLVII. С. 246. Рецензия на кн.: *Сергей Рунин.* Отклики. 1916. № 1–6.

Ал. П. [Рецензия] // Право. 1902. 8 сент. (№ 37). Стб. 1660–1661. Рецензия на: *Горовцев А. М.* Война и право.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Восточно-Сибирское «университетское словесие», или О формировании профессорско-преподавательского корпуса юридического факультета Иркутского государственного университета в первые годы его работы (некоторые аспекты) // Личность, право, государство. 2019. № 1. С. 47–66.

Иркутский государственный университет. 27.X.1918–27.X.1921: сб. ко дню трехлетия существования университета. Иркутск: Гос. изд-во. Иркутское отд., 1921.

Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 3–13; № 2. С. 3–10.

Квакин А. В., Мухачев Ю. В. Русская академическая группа // Русское зарубежье: история и современность: сб. ст. / ред.-сост. Ю. В. Мухачев, Т. Г. Петрова. Вып. 4. М.: Ин-т науч. инф. по общ. наукам РАН, 2015. С. 29–33.

Литовцев С. Свидетельство о России // Последние новости. 1931. 7 апр. (№ 3667). С. 2.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 3: Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского

алфавита Р–Я. Псевдонимы латинского и греческого алфавитов. астронимы, цифры, разные знаки / ред. П. П. Козьмин. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1958.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. Т. 2: Г–З / сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. М.: Пашков дом, 1999.

Очерк деятельности Русской Академической Группы в Париже // Труды русских ученых за границей: сб. Академ. группы в Берлине. Т. I / под ред. А. И. Каминка. [Берлин]: Слово, 1922. С. 277–279.

Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М.: Юрист, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг.

Профессора Томского университета: биограф. слов.: в 4 т. / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2: 1917–1945.

Родионова Н. А. Повседневная жизнь Русской Академической Группы в Париже: случай профессора А. М. Горовцева // Нансеновские чтения 2012: материалы V Междунар. конф. (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2012 г.). СПб.: [Б.и.], 2014. С. 301–316.

Родионова Н. А. Профессор А. М. Горовцев в Париже: судьба изгнанника // Русское научное наследие за рубежами России: материалы науч. конф. (4–25 октября 2013 г.) / отв. ред. С. И. Михальченко. Брянск: РИО БГУ, 2013. С. 15–26.

Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биограф. слов.: в 3 т. Т. 1: А–К / [М. Авриль и др.]; под общ. ред. Л. Мухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008.

Рунин С. (Горовцев А. М.) В Маньчжурии. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1904.

Садыкер П. «Вехи смен»: (лекция проф. А. М. Горовцева) // Смена вех. 1922. № 11. С. 18–20.

Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Кн. и бизнес, 2000.

Стародубцев Г. С. Судьба и работа русских юристов-международников в 1917–1922 гг. // История государства и права. 2000. № 2. С. 20–25.

Информация для цитирования

Ex jure

Кузнецова О. А., Семешко А. И. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Александр Михайлович Горовцев // Ex jure. 2025. № 4. С. 23–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-23-52

Kuznetsova O. A., Semeshko A. I. The First Twelve: Aleksandr M. Gorovtsev, Professor at Perm University. Ex jure. 2025. № 4. Pp. 23–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-23-52
